

УДК93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-242-250

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Осина О.В.*Московский государственный областной университет**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24*

Аннотация. Преобразования в СССР во второй половине 80-х гг. XX в., вошедшие в историю как «перестройка», определили изменение политического переустройства государства, его экономической основы, социальной структуры, а также общественно-политической жизни советского общества. Необходимость изучения грандиозных изменений в общественно-политическом сознании в период перестройки и актуальна, и закономерна. Автор анализирует состояние экономики и социально-бытовой сферы советского общества к середине XX в. Приходит к выводу о неизбежности системных трансформаций.

Ключевые слова: СССР, КПСС, ускорение, перестройка, реформы М.С. Горбачева.

BACKGROUND AND MAIN DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC REFORMS IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

O. Osina*Moscow Region State University**24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The transformations in the USSR in the second half of the 1980s, which went down in history as "perestroika", determined the change in the political restructuring of the state, its economic basis, social structure, as well as socio-political life of the Soviet society. The need to study the grandiose changes in the socio-political consciousness in the period of perestroika is both relevant and natural. The author analyzes the state of the economy and social sphere of the Soviet society by the middle of the XX century. It is concluded that the need of system transformations is inevitable.

Key words: the USSR, the CPSU, speeding-up, "perestroika", M.S. Gorbachev's reforms.

Социально-экономические реформы в Советском Союзе во второй половине XX в., получившие в финальной фазе общее название «перестройка», по мнению ее авторов, должны были привести к кардинальным преобразованиям в экономической основе государства, ее политической системе и улучшению материального благосостояния граждан. Объективно перестройка явилась следствием публично не высказываемых, но реально существующих запросов общества к переменам. Эти перемены определили изменения политического и территориального переустройства государства, его экономической основы, социальной

структуры, а также общественно-политической жизни советского общества. Необходимость изучения грандиозных изменений в общественно-политическом сознании в период перестройки и актуальна, и закономерна.

Изучение теоретических основ реформ 80-х гг., первых и конечных итогов их реализации, вероятно, надолго останется актуальной исторической проблемой.

Даже беглый анализ развития и состояния экономики и социально-бытовой сферы советского общества к середине XX в. удивляет исследователей. Советский народ в исторически короткие сроки дважды восстановил народное хозяйство, разрушенное двумя мировыми войнами и гражданским противостоянием революционных и консервативных слоев общества. Трудом поколений советских граждан был не только воссоздан, но и углублен экономический, научно-технический и культурный потенциал российского государства.

По прошествии времени граждане бывшего СССР все чаще в быту и средствах массовой информации констатируют наличие элементов коммунистического общества: государственной системы здравоохранения и образования. Безработица, экономические кризисы, классовая и национальная вражда были знакомы нашим согражданам по сообщениям печати в качестве язв капитализма в других государствах.

Безусловно, правящая элита неоднократно проводила различные социально-экономические реформы. Их содержание, главным образом, определялось взаимодействием и противоборством двух сложившихся к 1960-м гг. тенден-

ций: с одной стороны, к обновлению социализма, а с другой – к консервации той модели социализма, которая реализовывалась И.В. Сталиным. Первую питали граждане, которые все больше ощущали и осознавали потребность в коренном обновлении всей системы функционирования и развития социализма как общественного строя. Вторую тенденцию определяло руководство КПСС и Советского государства, у которых не было ясного понимания взаимосвязи между осуществлением назревавших перемен в обществе и обновлением политико-идеологического арсенала самой партии, приступившей к осуществлению этих перемен.

Замыслы, и даже предпринимавшиеся преобразования, нередко соответствовали духу времени, но в конечном счете они обесценивались и не доводились до конца. Это происходило потому что, эти преобразования решались старыми, административно-командными методами, на основе устаревшего представления о социализме. Изменение устоявшихся порядков – очень трудный процесс, хотя бы потому, что советская система, сложившаяся к 1950-м гг., стала привычной для народа.

В 1960–1980-х гг., впервые за много лет, появилась возможность для демократизации общественных процессов, но мощные силы, заинтересованные в сохранении административной экономики и авторитарной политики, тормозили этот процесс [3]. Поэтому все преобразования носили организационно-технический характер. Создавались и ликвидировались министерства, отраслевая организация заменялась территориальной (совнархозы) и снова отраслевой. Общие же

принципы директивного управления оставались нетронутыми.

Для того, чтобы понять, как в стране происходил процесс нарастания системного кризиса, можно обратить внимание на труды Абрамовой Ю.А., Белоусова Р., Польшова М.Ф. Становится очевидно, что когда у власти находился Н.С. Хрущев, все же делались попытки сравнительно радикальных преобразований [1]. В конце 1950-х гг. Хрущев начал говорить о необходимости внесения изменений в социально-политическую и экономическую политику Советского государства, о развитии производства средств потребления. Главной задачей государства должна была стать задача – удовлетворение потребностей населения [7, с. 184]. После смещения Н.С. Хрущева становилось все более очевидно наступление застойного периода. Л.И. Брежнев и его окружение стремились к стабильности, что, в свою очередь, привело едва ли не к полному отказу от каких-либо перемен. И даже в тех случаях, когда были попытки внедрения в народное хозяйство механизмов, которые могли бы стать частью радикальных преобразований, таких как хозрасчет, никаких *коренных* изменений не происходило. Это были лишь частичные перемены, которые как-то должны были сочетать в себе механизмы хозрасчета с сохранением административных принципов.

Глубокой непоследовательностью отличались как перемены в хозяйственных механизмах, так и преобразования политической системы. Господство традиций позволяло сохранять основы административного управления. В 1960-70-е гг. стало очевидно, что данных средств хватает для обеспе-

чения авторитарности политической жизни и нет необходимости прибегать к массовым репрессиям. В итоге сталинизм сменился в 1950–1970-е гг. политической системой, в которой также сохранились порядки, при которых управление строилось на указаниях и директивах, продиктованных сверху, а реальная власть была сосредоточена в руках узкого круга работников партийно-государственного аппарата.

После сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС совнархозы были ликвидированы, но вместе с этим вновь увеличилось административное давление, приказные методы руководства. Министерства и их ответвления росли, и вместе с ними все больше разрастался бюрократический аппарат.

В небольших изменениях, произошедших в общественной системе за период 1950 – начала 1980-х гг., можно увидеть относительный успех только на отдельных направлениях роста – преимущественно там, где можно было экстенсивно продолжать незавершенные индустриальные и связанные с ними процессы, более или менее поддающиеся административно-директивному регулированию. Это регулирование мешало решению основной задачи народнохозяйственного развития – общей интенсификации экономики, разворачиванию научно-технической революции. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что за те тридцать лет, когда в мире произошло ускорение научно-технического прогресса, наша страна старалась не отставать. Ярким примером является достижение паритета в области ядерного оружия. Однако для развития народного хозяйства, использование достижений НТР было малозначительно.

Все основные показатели экономического роста страны неуклонно ухудшались на протяжении рассматриваемого периода [4]. Только во второй половине 1960-х гг. видно улучшение этих показателей, связанное с реформой 1965 г., но затем показатели экономического роста вновь уменьшились. Конечно, если сравнивать уровень жизни населения 1950-х гг. с 1980-ми годами, он значительно улучшился. Заработная плата большинства рабочих, доходы колхозов перестали стремиться только лишь к прожиточному минимуму, появился некоторый достаток.

В период 1950–1980-х гг. можно увидеть назревание системного кризиса. Со второй половины 1960-х гг. попытки преобразования политических институтов практически прекратились, а 1970-х гг. прослеживаются застойные явления в экономике, культуре, социальном развитии [14]. В конечном итоге односторонние реформы, непоследовательность действий партии привели страну в 1980-х гг. к кризису.

Заслуженно период 1970–1985 гг. именуется политологами и историками временем застоя в экономике, социальной сфере, хотя сложившаяся за годы административная система продолжала исправно работать. Объем промышленного производства, а также ВВП на душу населения в 1980 г. был примерно в два раза выше, чем спустя 20 лет, т. е. в начале XXI в. Система здравоохранения, образования и социального обеспечения, несмотря на определенные недостатки, соответствовала требованиям населения. Социальная напряженность несколько сглаживалась за счет закупки продовольствия и товаров широкого по-

требления на доходы от *экспортной продажи* нефти и газа [5, с.153]. Государственное управление, уповавшее на плановую систему, не реагировало на эти явления. Реформы не проектировались и не проводились.

К началу 1980-х гг. состояние экономики, наконец, стало тревожить не только трудящихся, но и властные структуры. На XXVI съезде КПСС в 1981 г. в числе приоритетных проблем перечислялись: интенсификация производства, повышение ее эффективности, рост производительности труда, качества продукции, в том числе и в аграрном секторе [6; 14]. Планировались изменения в оплате труда трудящихся, увеличение размера пенсий, рост жилищного строительства, улучшение системы здравоохранения, образования. Неоднократно говорил об озабоченности грядущими переменами, необходимых как «верхам», так и «низам» общества, генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов [2; 13]. Однако обещания, даваемые номенклатурой обществу, не выполнялись. Это порождало разочарование властью. В своем докладе министр финансов СССР Б.И. Гостев отметил кризисные явления в экономике, такие, как: превышение себестоимости продуктов питания над розничными ценами (соответственно стоимость сливочного масла составляла 8,2 и 3,4 руб., говядины – 1,5 руб., а производство – 5 руб.), прекращение роста реальных доходов населения с 1982 г. из-за скрытого завышения цен, диспропорция между доходами и расходами бюджета СССР в 300 млрд. рублей [11, с. 64–68].

Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, М.С. Горбачев начал поиск выхода из сложившейся ситуации [10].

23 апреля 1985 г. Михаил Сергеевич объявил на пленуме ЦК КПСС о программе широких реформ под лозунгом «ускорение социально-экономического развития страны», через три недели он впервые произнес термин «перестройка». Поиск новых, более эффективных методов для решения экономических, политических и социальных проблем, можно увидеть в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г., 30 сентября 1985 г., 9 января 1986 г. и др. Они были направлены на широкое распространение новых методов хозяйствования, ускорение научно-технического прогресса, укрепление порядка на производстве, экономию и бережливость. Наиболее радикальными были решения XXVII съезда КПСС в феврале – марте 1986 г. и пленума ЦК партии 25–26 июня 1987 г., конкретизированные в ряде законов СССР, и 11 – и в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР [8].

На XXVII съезде КПСС были подведены итоги за четверть века, т.е. за 1961–1986 гг. Констатировалось следующее: национальный доход СССР увеличился почти в 4 раза, производство промышленной продукции – в 5 раз, сельскохозяйственной – в 1,7 раза, общественные фонды потребления – в 5 раз, реальные доходы на душу населения – в 2,6 раза и т. д. В тоже время на съезде отмечалось, что, несмотря на принимаемые партией и правительством меры, снизились темпы роста экономики, производительности труда, ухудшились некоторые показатели эффективности, замедлился научно-технический прогресс, усилились диспропорции в экономике [8, с. 66–117].

На XXVII съезде партии КПСС и особенно на январском (1987 г.) Пле-

нуме ЦК КПСС были подвергнуты критическому анализу негативные процессы, происходившие не только в социально-экономической жизни страны, но и в самой партии [9, с. 73–84; 12]. Другими словами, политическая элита признавала, что устои, на которых построена советская система, служившие гарантом ее существования, нуждались в трансформации [16]. При решении задач стратегической концепции, то есть интенсификации экономики, ускорения научно-технического прогресса, перестройки управления и планирования, изменения структурной и инвестиционной политики, повышения организованности и дисциплины, планировалось, с одной стороны, отрешиться от некомпетентного вмешательства чиновничества в производственную деятельность трудовых коллективов со стороны органов управления, с другой стороны, через абзац подчеркивалось усиление действенности централизованного руководства в реализации задач экономической стратегии [8, с. 74]. Таким образом, *партийная номенклатура понимала, что перемены нужны, но при этом не желала выпускать решения даже мельчайших проблем из своих рук.*

Практические решения по реализации концепции ускорения социально-экономического развития страны конкретизировались в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года». Планировалось достигнуть следующих результатов: *национальный доход за 5 лет должен был повыситься на 17 процентов, из них 90 процентов – за счет роста производительности труда,*

сельскохозяйственная продукция прирастать ежегодно на 6%, а промышленная – на 3,4% [8, с. 184–185]. Примечательно, что второй раз в истории пятилетних планов предполагалось преимущественное увеличение продукции группы «Б» по сравнению с группой «А».

Конкретные механизмы реализации стратегии ускорения разрабатывались в ходе подготовки пленума ЦК КПСС со следующей повесткой: «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой», состоявшегося 25–26 июня 1987 г. По мнению историка А.В. Островского, М.С. Горбачев учел опыт А.Н. Косыгина, встретившего сопротивление Брежнева и его окружения при реализации своей реформы. В тезисах его доклада на пленуме в общей форме прозвучала мысль о невмешательстве парткомов в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий. Их основной задачей должно было быть развитие демократических основ управления государством.

В обществе развернулась острая дискуссия, касающаяся не только реформ экономики, но и всей политической системы, что означает реставрацию частного капитализма [11, с. 64–68]. Даже в Политбюро ЦК КПСС не было единства в оценке этих реформ. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков отстаивал «незыблемость» заданий пятилетки, предупреждая, что самостоятельность и самокупаемость предприятий перечеркнет смысл пятилетнего плана. В своих воспоминаниях он писал: «Я Горбачеву верил... Но летом 1987 г... у нас с Горбачевым появились первые серьезные разногласия стратегическо-

го плана. Он предлагал в 1988 г. сделать то, что Гайдар осуществил 2 января 1992 г.» [11, с. 66].

Концепция реформы управления экономикой, принятая на пленуме, предполагала развитие инвестиционной политики, научно-технического прогресса, системы управления государством направленной на развитие народного хозяйства. Такая система управления должна была включать в себя материально-техническое обеспечение производств, их финансирования и кредитования, достойной оплаты труда. В свою очередь это должно было привести к повышению эффективности производства, улучшению качества продукции.

Суть коренной перестройки управления экономикой страны состояла в переходе от преимущественно административных к экономическим методам руководства на всех уровнях, к управлению интересами и через интересы, к широкой демократизации управления, всемерной активности трудящихся [8, с. 408]. Но при этом в «Основных положениях коренной перестройки управления экономикой», наряду с вышеназванными положениями оставались разделы: «Планирование», «Материально-техническое обеспечение», «Ценообразование», «Финансово-кредитный механизм» [8, с. 413–421]. Верховный Совет СССР принял ряд законов, главными из них были три, которые, по мнению ученых, сломали хребет советской экономике, а вместе с экономикой – советскому обществу: законы о государственном предприятии, о кооперации, аренде земли [15, с. 5–7]. В средствах массовой информации реформа получила наименование трех «С»: самоуправле-

ние, самофинансирование, самоокупаемость [8, с. 409–412].

Перестройка, задуманная как поступательный процесс «совершенствования социализма» завершилась неконтролируемым развалом СССР. Мнения о значении этого события разноплановы от оценки депутата Госу-

дарственной думы Д.Н. Травкина, что перестройка осталась хорошей легендой в духе народных сказок, до жестких слов командующего ВДВ Г. Шпака: «Развал сильной державы. Это было бестолковое деяние нашего генсека».

Статья поступила в редакцию 14.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Ю.А. Незавершенная реформа Н.С. Хрущёва: преобразования Вооруженных сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2011. № 4. с. 16–33.
2. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1983. 320 с.
3. Безбородов А, Елисеева Н. Шестаков В. Перестройка и крах СССР, 1985–1991. Изд. 3-е, испр. Санкт-Петербург: Норма, 2016. 215 с.
4. Белоусов Р. Экономическая история. XX век. Кн.5. М.: ИздАТ, 2006. 414 с.
5. Боффа Д. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. М.: Международные отношения, 1990. 632 с.
6. Величко С.А. Причины начала перестройки в СССР (30-летию появления термина «Перестройка» посвящается) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 4–9.
7. Замечания Н.С. Хрущева к записке о проекте основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг., 22 сентября 1964 г. // Источник: документы по русской истории. Приложение к журналу «Родина». 2003. № 6. С. 183–189.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп и испр. Т. 15. М.: Политиздат, 1989. 638 с.
9. Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: ТЕИС, 2000. 162 с.
10. Орлов Б.П. Истоки перестройки: К 60-летию первого пятилетнего плана // ЭКО. 1989. № 5. С. 3–15.
11. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Форум, 2011. 179 с.
12. Полюнов М.Ф. Тенденции экономического развития СССР в годы перестройки, 1985–1991 гг. // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. СПб.: СПбГУ, 2018. С. 356–367.
13. Синицин И. Андропов вблизи. Воспоминания о временах оттепели и застоя. М.: Центрполиграф, 2015. 512 с.
14. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М.: Вариант, 2008. 378 с.
15. Фурсов А.И. Тайна двух пленумов или 20 лет, разрушивших СССР. Стенограмма беседы политолога А.И. Фурсова с историком Н.И. Кротовым на День ТВ 28.07.2017 г., 12 с. / КПЕ [сайт]. – URL: http://www.kpe.ru/files/pdf/2017/2017.07.28_fursov.pdf (дата обращения: 28.10.2018).
16. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014. 664 с.

REFERENCES

1. N.S. Khrushchev's Unfinished reform: transformation of the Soviet Armed forces in 1953–1964. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University (electronic journal)* [Bulletin of the Moscow Regional State University (electronic journal)], 2011, no. 4, pp. 16–33.
2. Andropov Yu.V. *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected speeches and articles]. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 320 p.
3. Bezborodov A, Eliseeva N. Shestakov V. *Perestroika i krakh SSSR, 1985–1991. Izd. 3-e, ispr* [Perestroika and the collapse of the Soviet Union, 1985–1991. 3rd ed., rev.]. SPb., Norma Publ., 2016. 215 p.
4. Belousov R. *Ekonomicheskaya istoriya. XX vek. Kn. 5* [Economic history. XX century. B. 5]. Moscow, Izdat Publ., 2006. 414 p.
5. Boffa D. *Istoriya Sovetskogo Soyuz. T. 2. Ot Otechestvennoi voyny do polozheniya vtoroi mirovoi derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941–1964 gg.* [The History of the Soviet Union. Vol. 2. From domestic war to the status of the second power in the world. Stalin and Khrushchev. 1941–1964]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990. 632 p.
6. Velichko S.A. [The reasons for the beginning of perestroika in the USSR (dedicated to the 30th anniversary of the emergence of the term "Perestroika").]. In: *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii*, 2016, no. 2 (31), pp. 4–9.
7. [N.S. Khrushchev on the note about the draft of main directions of the USSR national economy development for 1966–1970, 22 Sept. 1964]. In: [Source: documents for Russian history (supplement to the "Rodina" journal)], 2003, no. 6, pp. 183–189.
8. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988). 9-e izd., dop i ispr. Tom 15* [The Communist party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1988). 9th ed., rev. Vol. 15]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 638 p.
9. Ol'sevich Yu., Gregori P. *Planovaya sistema v retrospektive: Analiz i interv'yuu s rukovoditelyami planirovaniya SSSR* [Planning system in the retrospective: Analysis and interviews with heads of planning system of the USSR]. Moscow, TEIS Publ., 2000. 162 p.
10. Orlov B.P. [The origins of perestroika: on the 60th anniversary of the first five-year plan]. In: *EKO*, 1989, no. 5, pp. 3–15.
11. Ostrovskii A.V. *Glupost' ili izmena? Rassledovanie gibeli SSSR* [Stupidity or treason? The investigation of the USSR's downfall]. Moscow, Forum Publ., 2011. 179 p.
12. Polynov M.F. *Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya SSSR v gody perestroiki, 1985–1991 gg.* [Economic development trends of the USSR in the perestroika years, 1985–1991]. In: *Rossiya na perelome: voyny, revolyutsii, reformy. XX vek* [Russia at the turning point: war, revolution, reform. The twentieth century]. SPb., SPbGU Publ., 2018, pp. 356–367.
13. Sinitsin I. *Andropov vblizi. Vospominaniya o vremenakh otteperi i zastoya* [Andropov closely examined. Memories of the years of thaw and stagnation]. Moscow, Tsentropolegraf Publ., 2015. 512 p.
14. *Sovetskaya sotsial'naya politika: stseny i deistvuyushchie litsa, 1940–1985* [The Soviet social policy: scenes and actors, 1940–1985]. Moscow, Variant Publ., 2008. 378 p.
15. Fursov A.I. *Taina dvukh plenumov ili 20 let, razrushivshikh SSSR. Stenogramma besedy politologa A.I. Fursova s istorikom N.I. Krotovym* [The mystery of the two plenums or 20 years which destroyed the Soviet Union. Verbatim record of the politologist A.I. Fursov's talk with the historian N.I. Krotov on the "Day TV". 28.07.2017, 12 p.]. In: *KPE* [website]. Available at: www.kpe.ru/files/pdf/2017/2017.07.28_fursov.pdf (accessed: 28.10.2018).
16. Yurchak A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [It was for good and all until it finished. The last Soviet generation]. Moscow, NLO Publ., 2014. 664 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осина Ольга Владимировна – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: olgavlshenk@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Osina – postgraduate student of the Department of the Newest History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: olgavlshenk@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Осина О.В. Предпосылки и основные направления социально-экономических реформ в СССР во второй половине XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 242–250.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-242-250

FOR CITATION

Osina O. Background and Main Directions of Socio-Economic Reforms in the USSR in the Second Half of the XX Century. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 242–250.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-242-250